

Сы Юэ сидел в катере, надрывно откашливая морскую воду, которой успел нахлебаться. С его волос ручьями стекала вода. Солнцезащитные очки давно исчезли в неизвестном направлении, а глаза покраснели и болезненно слезились от соли.

Бай Цзянь сидел рядом. Его одежда изначально совершенно не подходила для спонтанных заплывов: идеально выглаженная рубашка и прямые черные брюки без единой складочки, создававшие образ небрежной элегантности, теперь промокли насквозь. Свой хвост он спрятал еще в тот момент, когда поднимался на борт, но кое-кто всё же успел уловить эти короткие несколько секунд.

Ледяной серебристо-голубой хвостовой плавник рассек морскую гладь, словно клинок меча. Под ослепительными лучами солнца толща воды казалась полупрозрачной, поэтому, если присмотреться, можно было заметить, как тритон вынырнул прямо под Сы Юэ и подхватил его перепончатыми руками, прижимая к себе.

Бай Лу придвинулся к ним. На его лице читался полнейший восторг, смешанный с робостью:

— Серебряный хвост правда существует... Это просто уму непостижимо!

Синий цвет занимал лишь малую часть хвоста, и его нежный, бледный оттенок заставлял плавник сливаться с морем, делая их единым целым.

В то мгновение, когда Бай Цзянь прорвал поверхность воды, его длинные белые волосы, ушные плавники, чешуя и сам хвост мгновенно исчезли. Он принял из рук почтительного стюарда сухое полотенце и жестом велел Сы Юэ сесть поближе.

Сы Юэ послушно придвинулся и опустил голову прямо перед ним. Вода с кончиков его волос тут же закапала Бай Цзяню на колени.

Жесткое, сухое полотенце накрыло его голову. Даже сквозь ткань и волосы Сы Юэ чувствовал, насколько нежными и аккуратными были движения Бай Цзяня.

Параллельно Бай Цзянь ответил на восторженный возглас брата:

— Ты только сейчас об этом узнал?

Бай Лу сидел ровно, сложив ручки на коленях:

— Но я же впервые вижу его вживую! Он такой красивый! И белые волосы тоже потрясающие!

Длинные, похожие на водоросли белоснежные волосы тритона под водой выглядели роскошнее и величественнее самых редких и причудливых глубоководных медуз. А серебристая чешуя, отливающая холодным светом, таила в себе силу, способную с легкостью выдержать вес двоих взрослых мужчин.

Бай Лу шумно выдохнул и потерял воротник:

— Но в ту секунду, когда ты оказался в воде, мне вдруг стало нечем дышать.

Обычно тритоны не вызывают друг у друга физиологического дискомфорта, даже если между ними существует колоссальная разница в силе. Всё работает так же, как у людей: столкнувшись с кем-то более могущественным, человек испытывает лишь психологическое или ментальное давление.

Но Бай Цзянь был исключением. Его существование было абсолютным генетическим и видовым подавлением всех ныне живущих тритонов.

Поэтому Бай Лу почувствовал физическое недомогание. И не только он: в этот самый момент абсолютно все тритоны на борту лайнера испытали точно такое же удушающее чувство непреодолимого давления.

Они были самыми обычными тритонами и, как большинство животных в природе, обладали инстинктом предчувствия опасности, заставляющим их подсознательно избегать хищников более высокого порядка. В венах Бай Цзяня текла кровь Первородного. За прошедшие столетия он перестал быть просто «потомком» или «производным». Гены тритона и гены Первородного слились воедино, полностью приняв друг друга. В каком-то смысле Бай Цзянь и был самим Первородным.

Сы Юэ забрал полотенце из рук Бай Цзяня:

— Я сам.

Как только Бай Цзянь отпустил полотенце, из воды вынырнул Цзян Юй. С обнаженными клыками и хвостом цвета свежей весенней листвы, он отряхнул голову от воды и швырнул на дно катера моток прозрачной лески:

— Порвалась. Крючок так и не нашел.

— Если эта тварь смогла утащить в воду Сы Юэ, в ней должно быть килограммов несколько десятков, не меньше, — сказал Цзян Юй. Он снова опустил лицо в воду, вглядываясь в глубину, а затем вынырнул обратно: — Обидно. Такую крупную рыбу вытащить — большая редкость.

Сы Юэ тоже было досадно. В кои-то веки у него клюнуло, а он так ни разу в жизни и не вытащил ни одной рыбы!

Судя по силе рывка, рыба была просто гигантской.

Мало того, что улов упустил, так еще и Бай Цзяню проблем доставил.

Тритоны не любят демонстрировать свои хвосты на публике, и Бай Цзянь не был исключением.

Сы Юэ замедлил движения полотенцем и поднял взгляд на лайнер. Там толпилось немало людей. Кто-то и так отдыхал на палубе, а кто-то прибежал на шум, чтобы поглазеть.

Конечно, поначалу они понятия не имели, что в центре событий окажется сам господин Бай Цзянь.

Ведь никто и никогда раньше не видел хвоста господина Бай Цзяня!

Даже если бы кто-то успел сделать фото, у него бы духу не хватило выложить его в сеть. К тому же, скорость Бай Цзяня была настолько невероятной, что на снимке в лучшем случае остались бы лишь брызги воды, размытый силуэт и призрачная игра света и тени.

По возвращении на лайнер Бай Лу выглядел невероятно воодушевленным. Пусть в его ведерке и не плескалась рыба, зато он увидел хвост старшего брата! А это зрелище, доступное избранным.

На палубе гулял сильный ветер, и продрогший Сы Юэ громко чихнул.

Бай Цзянь провел рукой по его всё еще влажным волосам:

— Пойдем в номер, тебе нужно переодеться.

Ему и самому следовало сменить насквозь промокшую одежду.

Сы Юэ покорно шагал за Бай Цзянем по мягким коврам коридора. Вода капала с его одежды, мгновенно впитываясь в плотный ворс, не оставляя ни звука, ни следа.

— Вообще-то, я бы и сам справился, даже если бы ты не бросился на помощь, — потерев нос, вполголоса пробормотал Сы Юэ.

Бай Цзянь бросил красноречивый взгляд на гидрокостюм юноши, разорванный рыболовным крючком, и усмехнулся:

— Ты в этом уверен?

Сы Юэ: «...»

Люди, в конце концов, не приспособлены к жизни под водой. Там нет кислорода, нет солнечного света. Долго находясь под водой, человек попросту задохнется, а огромное давление мгновенно высасывает все силы.

Поэтому, оказавшись в чужой стихии лицом к лицу с ее коренным обитателем, человек не способен оказать сопротивления, даже если противник вдвое меньше него.

Сы Юэ промолчал.

Раньше он не осознавал, насколько велика пропасть между людьми и тритонами. В конце концов, они жили в единой социальной системе, вместе учились, вместе работали. Да, у тритонов есть хвосты, но они же не размахивают ими на каждом углу. За всю свою жизнь Сы Юэ не замечал, чтобы тритонов было как-то особенно много. Если тритон сам не раскроет свою сущность, в повседневной жизни его невозможно отличить от человека.

Даже о том, что его школьный приятель Бай Жань — тритон, Сы Юэ узнал только на семейном ужине клана Бай.

На первый взгляд, два вида казались почти идентичными. Но не испытав этого на собственной шкуре, невозможно было понять, насколько глубоки эти скрытые различия.

Осознание этой разницы, этой колоссальной пропасти, заставило Сы Юэ почувствовать легкую досаду.

Сы Юэ принял душ первым. Пока Бай Цзянь переодевался в ванной, он на скорую руку подсушил волосы феном, взял телефон и устроился на шезлонге у панорамного окна. Солнце светило ярко, температура и влажность в номере были идеальными.

Сы Юэ открыл чат с Чжэн Сюйюем.

[Ты когда-нибудь думал о свадьбе с Инь Я?]

Чжэн Сюйюй ответил через пару минут:

[Нет, как вообще можно жениться на тритоне?]

Видимо, поняв, что сморозил глупость, он тут же строчил следующее сообщение:

[Конечно, ваша с Бай Цзянем ситуация — это совсем другое! У вас же договорной брак. То, что он тритон, никак не влияет на суть сделки. Да и то, что вы вместе, тоже не имеет значения — вы же всё равно женаты. Вместе вы или нет — какая разница?]

«Как это — какая разница?» — мысленно возмутился Сы Юэ. Если бы Бай Цзянь ему не нравился, он бы точно свалил в закат, как только истек срок их контракта. И уж тем более не стал бы расспрашивать Чжэн Сюйюя о тонкостях отношений с тритонами.

Чжэн Сюйюй относился к этому проще. Они просто встречаются, не женятся, никаких финансовых или статусных обязательств. А что касается чувств... «Любовь преодолевает любые преграды» — именно так Инь Я частенько декламировал, молясь на луну.

[Значит, мы в разных ситуациях.] — ответил Сы Юэ.

[Чжэн Сюйюй: Еще бы! Я-то просто встречаюсь с тритоном, а ты женат! Тебе с Бай Цзянем всю жизнь жить. Пусть он тебе старость обеспечивает и в последний путь провожает. Согласись, звучит романтично!]

[Какая, к черту, романтика? Кто вообще просит его провожать меня в последний путь?]

От мысли о том, что когда ему стукнет семьдесят-восемьдесят, Бай Цзянь останется всё таким же молодым и безупречным, Сы Юэ стало не только грустно, но и как-то завидно.

[Чжэн Сюйюй: А что еще остается? Не превращаться же тебе самому в тритона?]

Не получив моментального ответа, Чжэн Сюйюй не на шутку перепугался:

[Чжэн Сюйюй: Даже не вздумай! Кроме того, что они живут дольше нас, у них вообще нет плюсов! Весь их хваленый интеллект — это просто эгоизм и холодный расчет. А уж когда они находят пару, у них вообще крыша едет — становятся жутко липучими и раздражающими!]

Это подвело разговор к теме, которая больше всего интересовала Сы Юэ.

[А ты у нас сверху или снизу?]

Спустя минуту Чжэн Сюйюй прислал голосовое сообщение, в котором предельно серьезным, праведным тоном заявил:

«Это не важно! В любви нет "сверху" или "снизу", главное — чтобы обоим было хорошо!»

[Ясно, значит, ты снизу.]

Проигнорировав последовавшую за этим бомбардировку 60-секундными голосовыми сообщениями, Сы Юэ заблокировал экран и закрыл глаза, наслаждаясь солнечными лучами.

Это была редкая возможность отдохнуть. По возвращении его снова ждали горы домашних заданий.

Спектр заболеваний, которым подвержены тритоны, невелик. Поэтому, разобравшись в их анатомии и физиологических механизмах, изучать всё остальное становится гораздо проще. А с различными травмами и повреждениями отлично справляются и врачи в обычных человеческих больницах.

Программа Медицинской академии для тритонов была сосредоточена исключительно на тех недугах, которые встречаются только у этого вида, что значительно облегчало процесс диагностики и лечения как для тритонов, так и для людей.

Сы Юэ взял со столика леденец со вкусом сливы и закинул в рот. Солнце светило так ярко, что даже сквозь закрытые веки пробивался ослепительно белый свет.

Поэтому, когда на него упала тень, он почувствовал это мгновенно — вместе со снижением температуры воздуха вокруг.

Сы Юэ открыл глаза.

— Ты уже всё? — спросил он.

Бай Цзянь коротко отозвался: «Угу». В номере был гель для душа с ароматом апельсина, и, как ни странно, этот запах совершенно не диссонировал с образом Бай Цзяня.

Тритон наклонился и поцеловал Сы Юэ в глаза, затем в переносицу и, наконец, в губы.

Сы Юэ, всё еще не набравшийся опыта в поцелуях, не ответил сразу, и Бай Цзянь легонько сжал его подбородок большим пальцем, вынуждая приоткрыть рот.

Когда поцелуй закончился, Сы Юэ долго переводил дыхание. Запрокинув голову, он посмотрел на Бай Цзяня:

— Мой друг сказал, что когда тритоны находят пару, они становятся ужасно липучими. Это правда?

Кажется, это было правдой. С того самого момента, как они всё прояснили, Бай Цзянь не упускал ни малейшей возможности потрогать его или поцеловать.

Но Чжэн Суйюй говорил, что это «ужасно раздражает». А вот Сы Юэ пока не чувствовал никакого раздражения.

— Кто тебе такое сказал?

— Мой друг.

— Тебе это не нравится? — спросил Бай Цзянь прямо, но очень мягко.

Сы Юэ замялся. Разумеется, дело было не в том, что ему это не нравилось. Он просто хотел проверить теорию на практике.

Он прекрасно понимал: скажи он сейчас «не нравится», Бай Цзянь тут же предпримет какие-нибудь воспитательные меры, чтобы заставить его взять свои слова обратно.

— Нет, — наконец ответил Сы Юэ, облизнув губы. — Я не говорил, что мне не нравится.

— Вечером я отведу тебя на аукцион. Посмотришь, может, тебе что-нибудь приглянется, и я тебе это куплю, — Бай Цзянь заботливо застегнул расстегнувшиеся пуговицы на рубашке Сы Юэ, а затем аккуратно раскатал закатанные штанины, скрыв щиколотки. Только после этого он удовлетворенно кивнул.

Аукцион?

Сы Юэ бывал на таких мероприятиях с Сы Цзяньюанем и Вэнь Хэ. Лоты там выставлялись весьма специфические, включая, но не ограничиваясь: антикварные вазы, картины известных мастеров, ювелирные украшения, которые годятся только для коллекций, и даже одежда или кольца, когда-то принадлежавшие каким-то знаменитостям.

Сы Юэ всё это было абсолютно неинтересно. Услышав слово «аукцион», он еще глубже зарылся в кресло:

— Иди сам, я не хочу. Я лучше вечером поем барбекю с Бай Лу и Цзян Юем.

Они с Бай Лу уже договорились: проберутся на кухню, наберут свежего мяса и морепродуктов, и устроят жаровню. Жарить рыбу, креветки и мясо — это куда веселее, чем сидеть в пафосном зале и поднимать таблички.

— Не хочешь? — Бай Цзянь пододвинул стул и сел рядом, ласково потирая мочку уха юноши. — Вы с Цзян Юем теперь лучшие друзья?

Сы Юэ легко сходился с людьми. В его окружении не было тех, кто таил бы злой умысел. Да и сам он был простым парнем, без камня за пазухой и корыстных мыслей. Поэтому те, кто с ним дружил, тоже были людьми искренними.

Но то, что он так быстро нашел общий язык с Цзян Юем, Бай Цзяня немного удивило. Цзян Юй был простым как пять копеек, хоть ему и перевалило за сотню лет. Он не прошел такую же полную социализацию, как его брат Цзян Юнь. Его мышление и мировосприятие во многом остались на уровне тех времен, когда они жили на острове. В его мире существовало только два авторитета: Бай Цзянь и его собственный брат.

— Мне просто кажется, что аукционы — это скука смертная, — ответил Сы Юэ, позволяя Бай Цзяню играть со своим ухом. Когда рука тритона медленно соскользнула ниже, к шее, он не стал сопротивляться.

Рубашка была хлопковой, мягкой, пуговицы застегивались легко — стоило лишь чуть поддеть пальцем, и они расходились.

— И почему же скука? — Бай Цзянь наклонился ближе, его голос звучал обволакивающе нежно.

— Мелкие фокусы бизнесменов, тут и говорить не о чем, кто знает — тот поймет. Тебе, конечно, придется пойти, это часть работы, от такого просто так не отмахнешься.

— А почему не отмахнешься? — с деланным недоумением спросил Бай Цзянь, пока подушечки его пальцев скользили по ключицам юноши.

— Ну, вы же ведете совместный бизнес. Нужно проявить уважение и сохранить лицо, — процитировал Сы Юэ любимую фразу своего отца.

— Мм, А-Юэ прав. Лицо сохранить нужно, — согласился Бай Цзянь.

Когда расстегнулась третья пуговица, Сы Юэ наконец пришел в себя.

Его лицо мгновенно вспыхнуло. Он судорожно запахнул рубашку и сел в позе лотоса, с растрепанными волосами и пылающими ушами:

— Ты... ты что делаешь?!

Бай Цзянь подался вперед и поцеловал его в лоб:

— Твой друг был абсолютно прав. Когда тритоны находят пару, они становятся невероятно липучими.

Стоит им оказаться в одном помещении, как тритон будет искать любой повод, чтобы прикоснуться к партнеру, поцеловать его, даже если они просто перекидываются парой фраз.

Сы Юэ еле слышно буркнул:

— Понятно.

— Пойдешь со мной, м? Иначе мне будет очень скучно одному, — Бай Цзянь переплел свои пальцы с пальцами Сы Юэ и мягко спросил: — Неужели Бай Лу важнее твоего парня?

Сы Юэ всегда таял от ласки и упрямился при грубости. Он знал это за собой, знал это и Бай Цзянь, поэтому тритон так уверенно и бессовестно пользовался этим оружием.

Несмотря на то, что Сы Юэ был младше его на два с лишним века, он искренне считал, что в отношениях — будь то ухаживания или уже сложившаяся пара — он не должен быть просто принимающей стороной. Он тоже должен проявлять понимание и идти на уступки ради справедливости.

Тем более что Бай Цзянь прожил в одиночестве почти триста лет. Он определенно нуждался в большем понимании и заботе.

На дне мелководья, скрытого в густой темноте, среди рифов змеились сильные подводные течения. Водовороты подхватывали острые камни, кружа их в хаотичном танце.

Вода была ледяной, гораздо холоднее, чем можно было представить — словно сковывала морозом каждую клетку. Но в то же время она приносила странное, первобытное чувство комфорта.

Он опустил взгляд на кольцо на своем запястье: номер 06.

Он был Экспериментальным Образцом №06 из института. На нем был установлен маячок, система прослушки и видеонаблюдения, а также целый набор датчиков, которые сканировали окружающую среду и непрерывно передавали данные о его физическом состоянии.

Когда он еще был человеком, он и представить не мог, что находиться под водой может быть так приятно. А главное — он видел всё предельно ясно.

Его мягкие перепончатые пальцы, по пять на каждой руке, извивались в потоках воды, словно гибкие водоросли. К присоскам на них прилипла стайка мелких креветок. Он поднес руку ко рту, высунул язык и жадно, дрожа от нетерпения, слизал их всех прямо в горло.

Мясо было нежным, со вкусом сырой морской воды, но этот вкус не вызывал отвращения. Наоборот: в ту же секунду вся кровь в его жилах вскипела от безумного, дикого голода, требуя больше этой ничтожной порции.

Схватившись за камень, он вырвал с корнем ветку коралла и закинул в пасть, остервенело разрывая ее зубами. От натуги его глазные яблоки едва не вылезли из орбит. Коралл поцарапал ему лицо, но он продолжал рвать его на куски, раскидывая ошметки вокруг себя.

Тем временем в холодной, просторной лаборатории несколько человек напряженно анализировали данные на мониторах.

— Провал. При виде еды он превращается в тупое животное. Куда это годится? А если он начнет нападать на своих?

— Кажется, он ранен, — женщина вывела на экран микроскопический снимок и указала лазерной указкой на каплю крови. — Что это? Похоже на след от острого крюка, кусок мяса вырван.

— Да кто его знает, какую дрянь он там пытался сожрать! Наверное, кто-то его укусил в ответ.

Повисла пауза, после чего кто-то тихо спросил:

— Так что, будем ликвидировать?

— А какие еще варианты?

— Давайте сначала поймаем. Может, если немного подкорректировать, еще сгодится.

— Я тоже за то, чтобы вернуть его. Это самый стабильный образец из всех. Если мы его утилизируем, значит, всё это время мы работали впустую. Где мы сейчас найдем новых людей и тритонов для опытов?

— Пусть кто-нибудь доложит профессору. Как по мне, этот эксперимент — полный тупик. Скрестить человека и осьминога было бы куда проще.

— У нас же есть еще десять добровольцев?

— А когда они закончатся? Что тогда?

— Ладно, разберемся. Отправьте группу, пусть заберут Ноль-Шестого, — один из мужчин достал рацию, но тут же добавил: — И передайте им, чтобы работали чисто. Вроде бы Бай Цзянь сейчас в тех краях. Вчера его туповатый братец уже чуть не спалил контору.

Аукцион начался после обеда. Помимо антиквариата и ювелирных изделий, на торги выставлялись редкие драгоценные камни и экзотические морские рыбы. Бай Лу, Цзян Юнь и Цзян Юй пошли вместе со всеми. Близнецы Цзян, разумеется, следовали за Бай Цзянем, а Бай Лу увязался за Сы Юэ.

Он притащил два стакана с колой: один себе, другой всучил Сы Юэ.

Наклонившись поближе, Бай Лу заговорщицки зашептал:

— Я тут забегал за кулисы, там столько красоты! В этот раз вещицы реально стоящие, не то что в прошлые разы, когда просто деньги выкачивали.

— ...

Сы Юэ сделал глоток колы:

— И что же ты там увидел?

— Бриллианты "кошачий глаз", настоящая корона! А еще скипетр какого-то там короля и куча всяких картин.

Сы Юэ пришел сюда исключительно за компанию с Бай Цзянем, и его совершенно не волновало, что именно тут будут продавать.

— А-Юэ, как же круто... Я так завидую, что ты здоровый. Если бы мой хвост можно было вылечить, я бы согласился прожить обычную жизнь, пусть даже не несколько сотен лет, — Бай Лу с грустью посмотрел на свои ноги. Из-за незавершенной эволюции его хвост так и не сформировался до конца, а когда он принимал человеческий облик, его ноги были слишком тонкими и слабыми для долгих прогулок.

Сы Юэ мягко ответил:

— Может, однажды врачи найдут способ.

— Мой старший брат и второй брат перепробовали всё, что только можно, но ничего не помогает. Брат никогда об этом не говорит, но я знаю, что он очень за меня переживает, — Бай Лу скривил губы. — Врачи говорят, что я проживу лет семьдесят-девяносто. Для тритона семьдесят лет — это как для вас, людей, не дожить даже до тридцати.

Видя, что Бай Лу совсем поник, Сы Юэ не нашел ничего лучше, чем отдать ему свой телефон:

— Будешь играть?

— Давай! — меланхолию Бай Лу как рукой сняло.

Успокоив ребенка, Сы Юэ повернулся к Бай Цзяню.

Их места, заботливо выделенные организаторами, находились в центральной зоне, ближе к первым рядам. Не слишком далеко, чтобы это не выглядело как пренебрежение, но и не в самом первом ряду, где каждый встречный-поперечный считал бы своим долгом подойти поздороваться.

Идеальная золотая середина.

Сы Юэ легонько толкнул Бай Цзяня плечом:

— Что будем есть на ужин?

— Ты же хотел барбекю? — ответил Бай Цзянь. Его глаза, смотревшие на юношу, светились мягким серебром.

Каждый раз, когда Бай Цзянь смотрел на него так, у Сы Юэ всё внутри переворачивалось. Это был не страх, а скорее чувство абсолютной незащитности перед тем, что Бай Цзянь решит сделать в следующую секунду.

Никакого контроля над ситуацией.

Сы Юэ сглотнул:

— Сделай лицо попроще, а? Пожалуйста.

Бай Цзянь поправил очки. На самом деле линзы блокировали большую часть его хищного, подавляющего взгляда, но Сы Юэ сидел слишком близко, поэтому чувствовал его в полной мере.

— А-Юэ, ты думаешь, я могу контролировать это по щелчку пальцев? — со вздохом спросил Бай Цзянь, ласково взлохматив волосы юноши, вымытые всего пару часов назад и оттого невероятно мягкие.

— Наверное, нет... — Сы Юэ прекрасно это понимал.

— Тогда смотри на сцену, а не на меня, — он самодовольно ткнул Бай Цзяня коленом в ногу. — А то еще сорвешься и не сдержишься.

Свет в зале был очень ярким, освещая каждую мелкую ворсинку на лице Сы Юэ.

Бай Цзянь не спешил отводить взгляд. Он долго и пристально смотрел на юношу, а затем

задумчиво произнес:

— Вообще-то, есть один способ.

Сы Юэ заинтересовался:

— Какой?

Спинки кресел были высокими, поэтому никто сзади не мог видеть, как Бай Цзянь наклонился к Сы Юэ.

Их разделяло расстояние толщиной едва ли в один палец.

— Ты можешь меня немного успокоить, — низкий, бархатный голос тритона звучал завораживающе и с явным подтекстом.

Жаль только, что восемнадцатилетний человеческий детеныш не уловил ни единой ноты этого подтекста.

Он искренне верил, что древний тритон на полном серьезе делится с ним методами контроля инстинктов.

— И как же тебя успокоить? — с детским любопытством спросил Сы Юэ.

— А-Юэ, положи руку мне за ухо, — терпеливо проинструктировал его Бай Цзянь.

Сы Юэ послушно «угукнул» и приложил ладонь к указанному месту. Там еще не было чешуи — только гладкая, прохладная кожа. Подушечками пальцев он нежно погладил выступающую косточку, не зная, что делать дальше.

Но тут он почувствовал, как прямо под его пальцами, одна за другой, проступают твердые, влажные чешуйки!

Сы Юэ непонимающе уставился на Бай Цзяня: это точно «успокоение»?

Бай Цзянь тихо рассмеялся, снял очки, потер переносицу и, с легкой досадой перехватив руку Сы Юэ, прошептал:

— А-Юэ, какой же ты послушный.

Сы Юэ: «?»

Цзянь Юй, сидевший по другую сторону от Бай Цзяня, не выдержал. Он высунул голову и громким шепотом сдал босса со всеми потрохами:

— А-Юэ, он тебя не успокаивает, он с тобой заигрывает!

<http://bllate.org/book/14657/1301526>